

Территория была оцеплена по всем правилам, которые Тэхён изучал, и он был поражен, как грамотно ситуацию взяли под контроль. Разыгрывание различных сцен никогда не заменят реальность, но новоиспеченный офицер справился, будто делал это не в первый раз. И тот факт, что он пытался произвести впечатление на одного старшего офицера, возможно, а может и нет, стал одной из причин.

Они вернулись в Агентство около десяти часов вечера – прочь от кучи машин и покорёженного металла – оставив позади суету и шум. Несмотря на поздний час, в Тэхёне бурлила энергия. Завершение своего первого в жизни вызова дало всплеск адреналина, и он чуть ли не подпрыгивал рядом с Чонгуком.

- ... и всё было оцеплено. Обалдеть! Полицейские ходили повсюду...

Старший офицер не разделял его восторга. И чем больше Тэхён болтал, тем сильнее это раздражало Чонгука. Он шел, нахмурившись и засунув руки в карманы.

Тем временем Тэхён продолжал щебетать о пережитом. О том, с каким нетерпением он ждет настоящих дел. О том, как классно им будет работать вместе...

И тут Чонгук не выдержал.

- Да замолчи ты!

Последовала почти оглушающая тишина. Они резко остановились посреди пустынного коридора. Тэхён был невероятно потрясен озлобленным взглядом, с которым на него смотрел старший офицер.

Но злость сменилась шоком на лице Чонгука, когда он заметил обиду и непонимание в глазах Тэхёна. Он отвел взгляд и выдохнул.

- Послушай, - измученно заговорил он. – Ты неплохой парень и всё такое, но давай кое-что проясним, - он посмотрел прямо в глаза Тэхёна и продолжил. – Я работаю один. «Друзья-напарники» - это не про меня. Я понимаю, ты новичок. У тебя много вопросов и, черт с ними, я готов на них ответить. Но, помимо этого, не лезь ко мне. Всё ясно?

У Тэхёна пропал дар речи. Даже если он и хотел ответить, ком в горле не давал издать ни звука. Он посмотрел на старшего офицера – своего начальника – и ему оставалось только прикусить язык и покорно склонить голову.

- Да, сэр.

- Хорошо, - с этими словами Чонгук исчез за поворотом. И только звук его удаляющихся шагов раздавался в пустом коридоре.

- Ого. Это было жестко.

Тэхён подпрыгнул от неожиданности. Он обернулся и увидел офицера ночной смены, привалившегося к косяку открытой двери. Тот стоял, скрестив на груди руки.

Он узнал офицера Чон Хосока из другого отдела. В период инструктажей он проводил один из вводных семинаров. Тэхён запомнил его приветливую улыбку и доброжелательное отношение к новичкам.

- Чувак, мне тебя жаль, - сокрушенно признался Хосок, подходя поближе. - Не представляю, о чём думал суперинтендант, когда решил приставить к нему напарника. Он та ещё глыба льда.

Тэхён не удержался и фыркнул.

- Это как посмотреть.

- Нет, честно, я работаю тут уже несколько лет, и начинаю думать, что ему вообще никто не нравится, - признался Хосок. - Так что не принимай это на свой счет.

Тэхён сухо улыбнулся.

- Постараюсь запомнить.

Офицер посмотрел на Тэхёна с сочувствием, и тот его за это не винил. Чон Чонгук был не из самых приятных людей по причинам, о которых Хосок мало что знал. Он был для него загадкой. Окружающие просто приняли досадную истину: Чон Чонгук такой, какой есть.

Хосок сочувственно похлопал Тэхёна по плечу и задумчиво заглянул ему в лицо.

- Эй, - ободряюще позвал он, делясь одной из своих фирменных улыбок. - Не бери в голову. Поверь, если ты сможешь выдержать Чон Чонгука, то всё остальное будет на раз плюнуть.

- Сэр, я не думаю, что это была хорошая идея, - Тэхён вновь сидел в кабинете суперинтенданта Хана. Он нервно дергал ногой, чтобы хоть как-то себя отвлечь. Очень хотелось закурить. По правде говоря, он бросил эту привычку и не курил уже пару месяцев, а это его личный рекорд без единой сигареты. Но с недавнего времени его снова и снова тянуло к пачке.

Еще не прошло и четырех недель с начала полевой подготовки, а новичок уже не мог дожждаться, когда это закончится. Он старался прислушаться к словам Хосока, правда старался. Но, если честно, грубое и неотзывчивое поведение Чонгука не на шутку его задевало. Учитывая значительное количество времени, проведенное офицерами вместе - включая смены

по двенадцать часов – было бы очень кстати, ладь они друг с другом. Чонгук с ним почти не говорил и только отвечал на конкретные вопросы, и даже тогда его ответы были краткими и сдержанными. Иногда старший офицер подчеркнуто его игнорировал, делая вид, что его рядом нет, или стоило только Тэхёну чем-то заняться, как он брал всю работу на себя, оттесняя его на задний план. Это, мягко говоря, расстраивало, но новичку оставалось лишь раздраженно лохматить волосы и в полном непонимании качать головой.

- Не в обиду вам сказано... вы хороший человек, и я уважаю ваши решения... просто, - он устало выдохнул, - что такое с Чонгуком? Я ему ничего не сделал, а он ведет себя как распоследний мудака... простите за мой французский, сэр, но это правда. Я ведь пытался выказывать уважение... сэр, я пытался. Правда пытался. Но я так больше не могу... больше вариантов нет? Должен же быть кто-нибудь, с кем меня можно поставить! Я на кого угодно согласен... сэр, это пытка! Пожалуйста.

Глазами большими и круглыми, как блюдца, Тэхён умоляюще смотрел на суперинтенданта. Но мужчина в ответ мог только сочувственно улыбнуться.

- Мне очень жаль, Тэхён, но, боюсь, в данный момент я ничего не могу сделать, - с сожалением произнес он. – Пока он единственный свободный офицер твоего отделения, который может взять под крыло новичка. Чонгук опытен и умен – он превосходный офицер. Но я понимаю твое разочарование, и ты не один так думаешь. Вообще-то, я не раз слышал об этом от других сотрудников, пусть не всегда с таким же осуждением. Тем не менее, картина ясна.

- Но почему тогда? – спросил Тэхён. – Вы правы, да, он очень хорош, тут я ничего не могу сказать. Но я не понимаю, что с ним такое. Он ведь не всегда был таким? Или всегда? – офицер вдруг ощутил легкий страх.

- Нет, - поспешно поправил его Хан, твердо качая головой. – Нет, он не всегда был таким. Это произошло не так давно, вообще-то...

Тэхён не мог не обратить внимание на внезапное молчание. Взгляд мужчины медленно опустился, упервшись в стол. Он крепко поджал губы. Офицер продолжал с любопытством наблюдать, заинтересованно подмечая резкую смену настроения Хана.

- Что произошло? – спросил Тэхён.

Еще один тяжелый вздох сорвался с губ суперинтенданта, и он провел ладонью по лицу, прежде чем откинуться на спинку стула. Затем он посмотрел на Тэхёна. Атмосфера повисла неоднозначная.

- Веришь ты или нет, - начал он, - но у Чонгука раньше был напарник. И они были неразлучны.

Тэхён не смог бы скрыть крайнее удивление, даже если бы очень постарался.

- Серьезно? Кто согласился бы находиться рядом с ним?

Хан понимающе ухмыльнулся.

- Ли Юджин, - ответил он. - Он был на несколько лет старше Чонгука, но они хорошо поладили и стали друзьями. Они стали работать вместе пару лет назад - Чонгуку тогда исполнилось восемнадцать, - пояснил мужчина. - Как сейчас помню, он так радовался... дожидаться не мог. Мы с его ныне почившим отцом были друзьями с детства, и он часто приводил маленького Чонгука в отделение. Мы тогда были старшими офицерами, я и его отец. А мальчик был очень любознательным. «А это что? А вот это что? А как это работает?» - он все хотел знать. И он все узнал. Он выучился и поразил всех. Он был весьма обаятельным мальчиком.

Пока Тэхён слушал историю суперинтенданта, им все больше овладевало любопытство. Его заинтриговал тот Чонгук, который отличался от мрачного молодого человека со злыми глазами. Он очень внимательно слушал.

- Он всех нас удивил своими навыками. К восемнадцати годам он уже поступил на службу в Агентство в качестве новичка. Он был приставлен напарником к Ли Юджину, который был более опытен, а это именно то, что Чонгуку требовалось... - и мужчина снова умолк, словно глубоко погрузился в свои мысли.

Но Тэхён хотел услышать продолжение. Он подался вперед, подначивая суперинтенданта говорить дальше.

- И где Юджин сейчас?

Хан ответил не сразу. Он хмурился, будто что-то обдумывал. Но спустя несколько секунд он заговорил.

- К нам поступил вызов: вооруженное нападение. Подозреваемый был все еще на свободе, и нужно было реагировать быстро. Чонгук очень хотел пойти. Он отслужил здесь всего год. «Я знаю, что делаю», говорил он. «Я справлюсь». Но отец не позволял. Несмотря на то, что он был старшим суперинтендантом, он был и отцом Чонгука, а Чонгук был его сыном. «Это слишком опасно», предупреждал он его. «Я не могу позволить тебе». Но Чонгук упертый, так что, в итоге, они с Юджином ответили на вызов. Но произошло непоправимое. Такое случается, сам знаешь. Ни Чонгуку, ни кому-либо другому не под силу было это предотвратить.

Суперинтендант умолк и покачал головой. Тэхён с беспокойством наблюдал за эмоциями, сменяющимися на лице мужчины.

- Юджина застрелили... на глазах Чонгука. Мы были просто опустошены, когда узнали новости, - тут ему пришлось стереть с лица слезу. - Юджин был мне как сын, и другом всем нам. Братом для Чонгука. А тот был безутешен. Один из старших офицеров отвез его обратно в Агентство. Я никогда не видел, чтобы он столько плакал, как в тот день. Я знаю, из всех нас он сильнее

переживал потерю. И, мне кажется, переживает до сих пор.

Мужчина посмотрел на Тэхёна и сдержанно, но искренне, улыбнулся.

- Я знаю, его сложно принять, - продолжил он, - но глубоко внутри он все тот же милый мальчик. Это так. Я видел, как он рос, и приглядывал за ним, как за собственным сыном.

Тэхён просто потерял дар речи, сбитый с толку рассказом суперинтенданта. Он совсем не это ожидал услышать. Он почувствовал жалость к старшему офицеру.

- Простите за настойчивость, сэр, - осторожно подал голос он, - но что произошло с отцом Чонгука?

- Что ж, - ответил Хан, - Чон Чунсо никому не рассказывал, но когда Чонгуку исполнилось пятнадцать лет, у Чунсо диагностировали редкую форму рака поджелудочной. Последняя стадия. Доктора дали ему пару лет и... - он сделал паузу, собираясь с мыслями. - Только я знал. Он не говорил даже семье, а уж тем более Чонгуку. Как же он мог? Только не после того, как мальчик наконец-то осуществил свою мечту и поступил на службу. Это бы разбило Чонгуку сердце. Поэтому он сохранил это в тайне... эгоист до самого конца. Таким он был, Чон Чунсо. Он скончался, когда Чонгуку было двадцать, - он вновь опустил взгляд и нахмурился. - Чонгуку... многое пришлось пережить, а он еще так молод. Я боюсь, что это его ожесточило.

<http://tl.rulate.ru/book/72469/1997172>